

Сергей Капица

МОИ
ВОСПОМИНАНИЯ

Сергей Капица

МОИ
ВОСПОМИНАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 929(04)
ББК 72.3г
К12

Подготовка текста и предисловие Елена Капица
и Татьяна Балаховская
Дизайн макета Яна Паламарчук
Дизайн обложки Валерия Ковригина

Капица, Сергей.

К12 Мои воспоминания / Сергей Капица. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Гордость человечества).

ISBN 978-5-17-093139-2.

Книгу «Мои воспоминания» легендарный телеведущий, выдающийся ученый и просто необыкновенный человек Сергей Петрович Капица долгое время отказывался писать, полагая, что еще рано — нужно продолжать жить. Однако решившись, написал одни из лучших мемуаров рубежа XX—XXI вв. Он родился в Кембридже в семье будущего нобелевского лауреата П. Л. Капицы. В 15 лет экстерном окончил школу, в 21 год — аспирантуру. Затем помогал отцу, изгнанному со всех постов из-за конфликта с Берией, проводить эксперименты на даче в «хате-лаборатории». В 33 года стал доктором наук. Но мы больше знаем Сергея Петровича не как ученого, а как ведущего замечательной, любимой миллионами телепрограммы «Очевидное — невероятное». Долгожданные мемуары — это не просто история жизни, это — летопись XX столетия, в которой великий просветитель с юмором и парадоксальной точностью рассказывает о таких знаменитых людях, как Эрнест Резерфорд, академик А. Д. Сахаров, Папа Римский Иоанн Павел II, Майя Плисецкая, Валерий Гергиев...

УДК 929(04)
ББК 72.3г

ISBN978-5-17-093139-2.

© С. П. Капица
© АНО «Телекомпания «Очевидное — невероятное»
© ООО «Издательство АСТ»

***Благодарность коллективу единомышленников,
поддержавших первое издание книги:***

*«Благодарю всех, кто принимал участие
в подготовке моей книги, поддержал и осуществил
ее издание*

***Елену Капицу
Татьяну Балаховскую
Светлану Попову
и коллектив телекомпании
«Очевидное – невероятное»***

***Андрея Сорокина
Елену Романову
и издательство
«Российская политическая энциклопедия»***

***Олега Добродеева
Антоня Златопольского
Сергея Шумакова
и Государственную телевизионную компанию
«Телеканал “Россия”»***

Сергей Капица

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Сергею Петровичу Капице много раз различные издательства предлагали написать воспоминания, но он всегда решительно отказывался, ссылаясь на то, что жизнь продолжается. Действительно, несмотря на прибывающие годы, он не позволял себе уменьшать нагрузку — его ежедневник был расписан на много недель вперед: поездки, выступления, работа на телевидении. И, конечно, главным интересом последних десятилетий были исследования процессов роста человечества, преобразования исторического времени и концепции демографической революции в информационном обществе.

Сергей Петрович был прекрасным рассказчиком, часто за столом — и в большой компании, и в семейном кругу — он рассказывал случаи из своей жизни. Ему приходилось сталкиваться с самыми разнообразными людьми и ситуациями — множество известных ученых, политиков,

деятелей культуры были его близкими друзьями. Не раз мы ловили себя на мысли: «Как обидно, что нет магнитофона, записать бы...» И вот, когда однажды мы предложили ему записывать его воспоминания на магнитофон, он неожиданно согласился, а потом выверял расшифрованные тексты, вносил дополнения и коррективы. Мы постарались сохранить авторские интонации, живую разговорную речь.

Книга не претендует на всеобъемлющую биографию Сергея Петровича, это скорее отдельные эпизоды, выстроенные в более или менее хронологическом порядке. Сергей Петрович не уставал повторять, что воспоминания для него, в основном, имеют смысл, когда они соединяют время, связывая настоящее с прошлым, имея в виду будущее. Воспоминания можно лучше оценить, когда идет их переключка во времени.

Жизнь Сергея Петровича не была так безоблачна, как это может многим представляться. Начало его научной карьеры совпало с тяжелым и опасным периодом в жизни его семьи. В середине сороковых годов его отец, Петр Леонидович Капица, был снят со всех своих постов и в опальном положении жил на даче, не зная, что с ним будет на следующий день. Такое положение отца не могло не сказаться и на сы-

Мои воспоминания

не, к тому же работавшем в это время в одном из самых закрытых институтов Москвы — в ЦАГИ. Когда у Сергея Петровича уже практически была готова кандидатская диссертация, его оттуда изгнали, и пришлось все начинать с начала. Кроме того, он много времени уделял работе с отцом, хотя она лежала в совершенно другом русле, далеко от его первоначальных интересов. Петр Леонидович организовал у себя на даче лабораторию, в которой работал один без помощников и в таких условиях помощь сына трудно переоценить. Но как только его помощь перестала быть жизненно необходимой, Сергей Петрович решительно отделил свою научную биографию от работ отца.

Работа на телевидении в программе «Очевидное — невероятное» очень увлекла Сергея Петровича, он всегда хорошо понимал ее важность и актуальность. Он уже более тридцати лет отстаивает первостепенную важность науки в нашем мире, представляя Россию в различных международных организациях. Во многом благодаря ему даже в самые сложные времена холодной войны продолжался диалог между учеными и политиками разных стран.

Татьяна Балаховская
Елена Капица

ЖИЗНЬ В КЕМБРИДЖЕ

Родился я в Кембридже, в Англии, где тогда жил и работал мой отец, Петр Леонидович Капица. Он приехал в Англию в 1921 году вместе с группой советских ученых, в которую входили Алексей Николаевич Крылов и Абрам Федорович Иоффе. Это были ученые с мировым именем, которые должны были восстанавливать разрушенные в результате революции и войн контакты, закупать научное оборудование и литературу. В Кембридже Петр Леонидович познакомился с Резерфордом, увидел его лабораторию, и очень захотел там поработать. Но Резерфорд опасался иметь у себя сотрудника из Советской России, что было совершенно не удивительно, учитывая, что в то время не было даже дипломатических соглашений между Англией и нашей страной. Все же Капице удалось уговорить Резерфорда дать ему возможность работать в Кавендишской лаборатории, в конечном счете, он прожил в Англии 13 лет.

Отец уехал из России вскоре после тяжелой утраты: во время эпидемии гриппа испанки он потеря свою первую семью — жену и двух детей, и хотя его работа в Кембридже была очень успешной, он страдал от одиночества и семейной неустроенности и часто писал об этом своей матери — Ольге Иеронимовне — в Петербург. Только через пять лет отец встретил в Париже Анну Крылову, которая жила там, в эмиграции, вскоре они поженились, и я появился на свет.

15 февраля 1928, Кембридж

Вчера я послал тебе телеграмму с извещением, что у нас родился сын. Родила жена дома. У нас на шесть недель взята сестра акушерка, кроме того, присутствовал доктор (это лучший хирург в Кембридже)... Тут в Англии особая система родить, она заключается в том, что роды производят под хлороформом... Дозу дают очень малую, так что Анна совсем не засыпала и даже разговаривала между схватками.

Роды длились до 4 ч. 15 мин. утра. Когда меня впустили через 10–15 минут после родов, она лежала бодрая и веселая, говорит, что ничего не помнит после того, как пришел доктор, и ни о каких мучениях и страданиях не имеет понятия.

Вообще, надо отдать справедливость, тут техника деторождения очень высокая и, главное, женщину избавляют от мук.

Сегодня второй день, и все благополучно. Сынишка весит 9 /4 фунта, здоровый и крикливый парень. <...> Серьезен очень и сосет кулак...

Теперь мы с женой не можем придумать имени ребенку.

Назвали меня Сергеем. «Сергей» плохо произносится по-английски, я не видел ни одного Сергея в Англии. Андреев сколько угодно, это вполне распространенное имя. И, чтоб англичанам было удобнее, по-английски меня называли Питер, как отца. Мама, Анна Алексеевна, всю жизнь, даже в поздние годы, разговаривая со мной по-английски, называла меня только «Питер», а по-русски — «Сергей».

15 мая 1928 г.

...был у нас иеромонах Алексей¹, тот самый который нас венчал. Он приезжал крестить сына, крестили его Сергеем. Крестины были

---

¹ Отец Алексей (Киреевский) (1870–1945 гг.), иеромонах. Провел около 20 лет в монастыре на горе Афон (Феция). Одно время (до 1928 г.) был настоятелем прихода в Бийанкуре (Париж), где и венчал Петра Леонидовича и Анну Алексеевну. Духовный отец матери А.А. — Е.Д. Крыловой.

Мои воспоминания

в среду. Тут был проф. Павлов с сыном и они присутствовали на крестинах. Крестил он очень неловко. Несмотря на нашу просьбу, он все же окунул сына с головой, тот заорал и захлебнулся. Отец Алексей испугался, перепутал все молитвы...

Вскоре после моего рождения отец был избран членом Лондонского королевского общества. Тогда же он начал строить дом. Дом этот до сих пор стоит на Хантингтон роуд, которая идет на северо-запад от Кембриджа. Это одна из старинных римских дорог, которые были проложены еще тогда, когда Англия была частью Римской империи.

Когда дом строился, это была окраина, а сейчас город разросся и распространился далеко за пределы этого места. Задняя часть нашего довольно большого участка, больше обычного, выходила на громадные опытные поля сельскохозяйственного факультета Кембриджского Университета, использовавшиеся для экспериментальных целей. Там, где кончался участок отца, родители посадили небольшие деревья. Сейчас эти тополя выросли до большой высоты, их пришлось специально подстригать и выравнивать.

Сам дом был построен довольно своеобразно: классическая компоновка предполагала, что жилые комнаты — и гостиные, и спальни — выходят на парадный фасад, то есть на шумную улицу. Поэтому отец предложил архитектору Хьюзу разместить жилые комнаты и его кабинет окнами в сад, так что из них был чудный вид, а кухни и все вспомогательные помещения смотрели на большую дорогу. Кроме того, это был один из немногих домов с центральным отоплением. Может быть, благодаря этим нововведениям, в настоящее время дом объявлен памятником архитектуры. В саду был теннисный корт, большая редкость в то время. Увы, корта этого уже нет — но осталась большая лужайка, где еще видны его границы. В этом саду и проходило наше детство.

Одно из самых первых моих ярких воспоминаний относится ко времени, когда мне было полтора года. Летом 1929 года родители вместе со мной уехали отдыхать во Францию, в Бретань. У меня болели уши, и чтобы как-то меня утешить, мне подарили цветные карандаши. Я до сих пор помню запах этих карандашей. Когда после войны к нам в институт привезли всякое оборудование из немецких лабораторий и там тоже были каран-

даши — Kohinor, это фабрика в Чехии — я сразу вспомнил этот запах.

Когда появился мой младший брат Андрей, у меня была естественная ревность к нему. Да к тому же он был в коляске, а у меня коляски не было, и это возбуждало всякие эмоции. Правда, довольно скоро мне купили велосипед, и это вызывало уже зависть Андрея. Но ничего, мы как-то преодолели все трудности и остались дружными братьями на всю жизнь.

Дома мы говорили по-русски, а вне дома — по-английски. Но когда мы делали что-нибудь очень гадкое, подрались или нашкодили, мать и дома переходила на английский язык. Это был такой способ с нами обращаться: власть она употребляла, переходя на английский.

Наша жизнь была довольно безмятежной. С 3—4 лет я ходил в детский сад мисс Фелиции Кук. Вместе со мной там были внучка Резерфорда и Ричард, сын лорда Эдриана, знаменитого физиолога, который был потом президентом Королевского общества. За великие заслуги перед наукой — он был лауреатом Нобелевской премии — Эдриан получил звание лорда, которое затем перешло к его сыну. Сейчас, когда дают звание лорда, оно уже не передается по наследству, и Ричард Эдриан был од-